

Остроумов Алексей Андреевич

Синезий, епископ Птолемандский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А47

А47 **Алексей Андреевич О.**
Синезий, епископ Птолемандский / Остроумов Алексей Андреевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 372 с.

ISBN 978-5-521-26815-3

ISBN 978-5-521-26815-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	Стр.
Общій взглядъ на характеръ отношеній между неоплатонизмомъ и христіанствомъ. — Важность и значеніе предмета изслѣдованія. — Задача, планъ и методъ изслѣдованія	1—20

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Жизнь и дѣятельность Синезія.

I.

Синезій — до епископства.

Краткій историческій и географическій очеркъ Киренаики. — Происхожденіе и воспитаніе Синезія. — Пребываніе Синезія въ Александріи. — Ипатія и ея вліяніе на Синезія. — Путешествіе Синезія въ Аѳины. — Посольство въ Константинополь. — Рѣчь Синезія „о царствѣ“ и состояніе имперіи, въ ней изображенное. — Сочиненіе Синезія „Египтянина“ и событія, въ немъ изображенныя. — Возвращеніе Синезія на родину. — Плачевное положеніе Пентаполя. — Нападеніе варваровъ. — Участіе Синезія въ борьбѣ съ варварами. — Новое путешествіе Синезія въ Александрію и его женитьба тамъ. — Продолженіе борьбы съ варварами. — Образъ жизни Синезія въ деревнѣ. — Друзья Синезія .	21—96
--	-------

II.

Синезій — епископъ.

Избраніе Синезія въ епископа Птолемаидскаго. — Письмо Синезія къ Евонтію. — Анализъ этого письма. — Причины отказа Синезія отъ епископства и объясненіе ихъ. — Крещеніе Синезія	
---	--

и посвященіе въ епископа. — Епископская дѣятельность Синезія. — Отлученіе отъ церковнаго общенія Андроника, правителя Пентаполя. — Мѣры Синезія противъ Евноміанъ. — Дѣятельность Синезія, какъ митрополита всего Пентаполя. — Черты тогдашней церковной жизни. — Отношенія Синезія къ патріарху Теофилу. — Душевное настроеніе Синезія въ епископствѣ. — Новое нападеніе варваровъ и борьба съ ними Синезія. — Болѣзнь Синезія и его послѣднее письмо къ Цинатин. — Свидѣтельства о Синезіи Евагрія и Фотія. — Сказаніе о немъ Іоанна Мосха

96—162

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Міросозерцаніе Синезія.

I.

Литературныя и политико-общественныя воззрѣнія Синезія.

Общій взглядъ на характеръ литературныхъ воззрѣній Синезія. — Нападки на Синезія со стороны софистовъ и христіанскихъ монаховъ. — Сочиненіе Синезія „Діонъ“. — Основанія, приводимыя Синезіемъ въ защиту своей литературной точки зрѣнія. — Воззрѣніе Синезія на христіанскихъ монаховъ. — Синезіева критика монашескаго института и ея основанія. — Воззрѣніе Синезія на софистовъ. — Прелы софистовъ по изображенію Синезія. — Синезій — самъ софистъ. — Его сочиненіе „похвала плѣмности“. — Общій взглядъ на характеръ политико-общественныхъ воззрѣній Синезія; — связь этихъ воззрѣній съ его воззрѣніями литературными. — Политическій идеалъ Синезія и средства къ его осуществленію. — Идеалъ императора. — Отношенія императора къ подданнымъ

162—216

II.

Религіозно-философскія воззрѣнія Синезія.

Причины независимости философскихъ воззрѣній Синезія. — Философія, какъ средство къ удовлетворенію религіозной потребности. — Значеніе Синезія какъ философа и поэта. —

Синкретизмъ Синезія. — Понятіе Синезія о философіи. — Ученіе Синезія о первомъ началѣ или единомъ. — Ученіе Синезія о тріадѣ. — Его взгляды на матерію. — Универсумъ. — Отношеніе Божества къ міру; — божественное провидѣніе. — Синезіева психологія. — Дума человека. — Синезіева мораль. — Теорія познанія. — Воображеніе. — Сны, какъ средство къ споминію человека съ Божествомъ и предвѣдѣнію будущаго 217—271

III.

Постепенное приближеніе Синезія къ христіанству.

Общее замѣчаніе. — Состояніе политеизма и неоплатонизма во времена Синезія. — Индифферентное отношеніе Синезія къ язычеству, какъ религіи и въ частности къ его догматической и культовой сторонѣ. — Внѣшнія обстоятельства, способствовавшія переходу Синезія къ христіанству: пребываніе Синезія въ Александріи и Константинополѣ; его женитьба; подвигъ христіанскихъ священниковъ въ борьбѣ съ варварами; столповенія и снотенія Синезія съ языческими софистами и христіанскими монахами. — Внутреннія причины, содѣйствовавшія переходу Синезія въ христіанство: неоплатоническая тріада и христіанская троица; Синезіева теорія провидѣнія и христіанскій догматъ о воплощеніи; hierarchia coelestis. — Гимны, какъ произведенія, на которыхъ лучше всего можно прослѣдить постепенность приближенія Синезія къ христіанству 279—324

IV.

Христіанскія воззрѣнія Синезія.

Предварительное замѣчаніе. — Литературныя воззрѣнія Синезія въ христіанствѣ. — Перомѣна въ литературномъ вкусѣ Синезія. — Остатокъ старыхъ привычекъ. — Политико-общественныя воззрѣнія Синезія: вѣрность Синезія прежнимъ воззрѣніямъ и новыя черты въ этихъ послѣднихъ; — взглядъ Синезія на варваровъ. — Религіозныя воззрѣнія Синезія: остатокъ старыхъ мнѣній; православныя воззрѣнія Синезія; его три гимна; Синезій, какъ гонимецъ и экагетъ; рѣшеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ догматическихкихъ и церковныхъ вопросовъ 325—364

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:		Должно быть:
Стр. 10	16 св. Ловиягина	Ловягина.
37	10 св. задолго	бывшихъ задолго
—	9 св. маги-бывшихъ страть	магистратъ
45	17 св. Еяинеть	Еяинеть
48	16 св. на позрожденіе	на позрожденіе
50	14 св. енууха	енууха
61	19 св. учрежденийхъ	учрежденіиъ
77	2 св. Сиксей	Сявезію
79	7 св. 2108	248
85	16 св. обязанности семейства	обязанности семейнымъ
—	17 св. особенно-	особенное
87	7 св. 1)	2)
—	6 св. 2)	3)
88	22 св. 1)	3)
—	20 св. 2)	1)
—	3 св. 3)	2)
89	5 св. 1)	3)
—	4 св. 2)	1)
—	1 св. 1)	2)
93	5 св. <i>εργας</i>	<i>εργας</i>
95	9 св. Аскленіодота	Аскленіодота
98	2 св. Фармутати	Фармуты), то
100	16 св. къ частности	въ частности
113	4 св. сѣблагъ	сѣблагъ
155	1 св. 3)	1)
185	2 св. <i>μελέταις</i>	<i>μελέταις</i>
—	1 св. <i>επιστολησαν</i>	<i>επιστολησαν</i>
190	11 св. предметы,	предметы 1),
191	1 св. ностамилъ	посталниъ
192	5 св. паставлять	и паставлять
193	9 св. Зевей	о Зевей
205	19 св. говить	говорить
211	2 св. 1)	2)
—	1 св. 2)	1)
241	13 св. небытіе (<i>στέρσις</i>)	небытіе, лпменіе (<i>στέρσις</i>).
269	4 св. <i>ψυχαστικόν</i>	<i>ψυχαστικόν</i>
—	— — <i>ψυχαστική</i>	<i>ψυχαστική</i>
282	17 св. удохотворить	одохотворить
310	8 св. Геркуліана	Геркуліана
344	9 св. крѣпость	кротость

СИНЕЗІЙ

Епископъ Птолемаидскій

ВВЕДЕНІЕ.

Общій взглядъ на характеръ отношеній между неоплатонизмомъ и христіанствомъ. — Важность и значеніе предмета изслѣдованія. — Задача, планъ и методъ изслѣдованія.

Неоплатоническая философія была послѣднимъ произведеніемъ древней мысли. Ея происхожденіе и развитіе тѣсно связано съ обстоятельствами своего времени. Какъ извѣстно, мѣстомъ ея происхожденія была Александрія, это послѣднее средоточіе всемірнаго движенія, гдѣ пришли въ соприкосновеніе между собою люди всѣхъ вѣрованій и націй, но вмѣстѣ съ тѣмъ гдѣ долѣе всего сохранился духъ древняго эллинизма. По своему положенію въ тогдашнемъ мірѣ, Александрія болѣе всего благопріятствовала возникновенію такой системы, которая бы путемъ эклектизма и синкретизма достигала всеобщаго единства въ сферахъ религіозной и философской. Нужда въ такомъ единствѣ давно уже чувствовалась и сознавалась. Извѣстно, каково было положеніе тогдашняго міра въ религіозномъ, умственномъ, нравственномъ, политическомъ и социальномъ отношеніяхъ. То было время религіознаго индифферентизма, философскаго скептицизма, нравственной распушенности, политическаго распада, социальнаго разложенія. Колоссальный древній міръ распадался во всѣхъ отношеніяхъ и готовъ былъ совершенно погибнуть. Новая, полная могущества и жизненности сила, имѣвшая божественное происхожденіе и долженствовавшая обновить и возсоздать весь міръ, уже болѣе двухъ вѣковъ оспаривала у одряхлѣвшаго язычества обладаніе міромъ. Не далеко было время ея окончательнаго торжества. Напрае-

но государственная власть хотѣла подавить христіанство: оно было слишкомъ богато и могущественно внутренними силами, его задача и мѣль были слишкомъ грандіозны, чтобы надъ нимъ могла торжествовать грубая сила. Древнему міру оставалось покориться христіанству, которое одно могло дать ему единство и обновленіе. Но онъ еще разъ попытался достигнуть этого единства и обновленія искусственными средствами и противопоставить христіанству, немобъязанному силою виѣшною, своего рода силу внутреннюю, которая была для него хотя болѣе опасною, чѣмъ грубая виѣшняя сила, однако также безсильною. Такою послѣднею попыткою и послѣднимъ произведеніемъ древняго міра въ области мысли была неоплатоническая философія, стремящаяся къ единству сперва въ сферѣ философской, затѣмъ религіозной и, наконецъ, политической. Неоплатонизмъ хорошо отгадалъ нужды и потребности своего времени. Философскому скептицизму и религіозному индифференцизму онъ хотѣлъ противопоставить такую религіозно-философскую систему, въ которой бы единство научное достигалось чрезъ изученіе и примиреніе прежде бывшихъ философскихъ системъ, а единство религіозное чрезъ изученіе, толкованіе и примиреніе вѣрованій и традицій не только греко-римскихъ, но и другихъ національностей. Вообще въ философскомъ и религіозномъ отношеніяхъ неоплатонизмъ характеризуютъ эклектизмъ и синкретизмъ, подготовленные еще прежде, но достигшіе болыпей и лучшей обоснованности только теперь. Строго-научное, спекулятивное, занимавшееся болѣе метафизическими вопросами направленіе неоплатонической философіи сохранялось не долго. Уже въ Плотинѣ лежали зачатки той религіозной и политической роли, которую играла неоплатоническая философія послѣ него. Уже въ немъ, стремившемся главнымъ образомъ къ единству философскому, видна склонность заняться одухотвореніемъ язычества и преобразованіемъ политическаго состоянія тогдашняго міра. Таково свойство его системы, что единство философское должно было вести къ единству религіозному и политическому. Изрѣдка встрѣчающееся у Плотина, аллегорическое толкованіе мифовъ приняло обширные размѣры у его послѣдователей и содѣйствовало вырожденію неоплатонической философіи въ теургію. Сближеніе Плотина въ Римѣ съ государственными людьми и попытка образовать въ Кампаніи республику по Платоновымъ законамъ служили за-

чаткомъ и предвѣстникомъ той политической роли, которую должна была играть неоплатоническая философія при Юліанѣ и его сподвижникахъ: Максимѣ, Хрисанфѣ и Саллюстіѣ.

Въ такомъ характерѣ неоплатонической философіи, какъ религіозно-философской системы, стремящейся къ единству во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ его тогда не доставало, имѣющей притязаніе на высшій универсализмъ и надѣющейся достигнуть его путемъ эклектизма и синкретизма, заключаются причины какъ той вражды, которую она питала къ христіанству въ первое время своего существованія, такъ и той толерантности и даже благосклонности, съ какою она относилась къ нему впослѣдствіи ¹⁾. Неоплатонизмъ стремился къ высшему единству и универсализму; но къ тому же единству стремилось и истинно-универсальное христіанство. Отсюда необходимо должна была возгорѣться между ними борьба, окончившаяся полнымъ торжествомъ истинно-универсальнаго христіанства надъ мнимо-универсальнымъ неоплатонизмомъ. Неоплатонизмъ, далѣе, стремился достигнуть высшаго единства и универсализма путемъ эклектизма и синкретизма; но въ христіанствѣ онъ встрѣтилъ такую религію, которая не поддавалась никакимъ переработкамъ, которая не соглашалась на существенныя уступки и, слѣдовательно, была неудобна для тѣхъ операций, которыя неоплатонизмъ практиковалъ надъ различными ученіями и вѣрованіями и на которыя былъ такъ годенъ политеизмъ. Христіанство не могло дозволить преобразовать себя и измѣнить вслѣдствіе стремленія неоплатонизма къ объединенію философскихъ ученій и религіозныхъ вѣрованій. Оно требовало полного его усвоенія, полного себя подчиненія. Въ немъ было такъ несомнѣнно много силы и жизненности, такъ много сознанія своей истинности и увѣренности въ будущемъ, что оно могло только тогда идти рука объ

¹⁾ Что неоплатонизмъ стремился къ универсальному, общечеловѣческому, идеалу мудрости, объ этомъ между прочимъ говоритъ свидѣтельство Порфирія, находящееся у Августина. «Еще не найдена, говорилъ Порфирій, какая нибудь одна секта, которая владѣла бы всеобщимъ (universalem) путемъ къ освобожденію души, на основаніи или какой истиннѣйшей философіи, или нравовъ и обычаевъ индійцевъ, или умерѣнія халдеевъ, или какого нибудь другаго пути; еще не дошелъ такой путь до моего свидѣнія исторически». *De Civitate Dei*, X, 32. Въ виду этого Порфирій доискивался пути общаго, универсальнаго: *quenam ista est universalis via, quae non suae cuique genti propria, sed universis gentibus communis est. Ibid.*

руку съ философіею, когда эта становилась въ подчиненное къ нему отношеніе. Возможно было только или принять его въолиѣ или въолиѣ отвергнуть. Но въ неоплатонизмѣ на первыхъ порахъ было еще такъ много самоувѣренности и самонадѣянности, что онъ не желалъ дѣлать перваго, тѣмъ болѣе что для этого ему приходилось отказаться отъ многихъ изъ своихъ стремленій; а потому онъ рѣшился на второе. Къ этимъ внутреннимъ причинамъ, поставившимъ неоплатонизмъ во враждебныя отношенія къ христіанству, присоединились еще причины второстепенныя. Къ послѣднимъ относятся — происхожденіе неоплатонизма и обстоятельства, среди которыхъ онъ развивался. Не смотря на возвышенный характеръ своего ученія и на стремленіе къ примиренію съ чуждыми вѣрованіями и традиціями, неоплатонизмъ имѣлъ происхожденіе чисто греческое, былъ произведеніемъ древне-эллинскаго духа. Сознаніе этого происхожденія привязывало его къ древне-эллинской религіи, къ древнимъ философскимъ ученіямъ, къ древней литературѣ и цивилизаціи. Отсюда любовь ко всему древне-эллинскому и гордость имъ или, иначе сказать, — эллинизмъ дѣлается отличительною чертою неоплатониковъ. Между тѣмъ христіанство, будучи религіею новою, проповѣдывало, что и простые умомъ имѣютъ право на наслѣдіе Божіе, что они даже могутъ посрамлять премудрыхъ. Съ этимъ никакъ не могли помириться гордые эллины, потому что для нихъ это значило бы — отказаться отъ своего прошлаго. Поэтому христіанство казалось имъ религіею невѣждъ, и это тѣмъ болѣе, что нѣкоторые и изъ христіанскихъ писателей въ своихъ нападкахъ на языческую философію заходили слишкомъ далеко ¹⁾. Такимъ образомъ обстоятельства содѣйствовали тому, чтобы неоплатонизмъ вступилъ въ борьбу съ христіанствомъ, принявъ на себя защиту политензма въ то время, когда государственная власть уже изнемогала въ неравной борьбѣ. Неоплатонизму, дѣйствительно, удалось на время отдалить окончательное паденіе политензма, но на время очень короткое. Вызванный потребностями своего времени, неоплатонизмъ старался искусственными средствами удовлетворить этимъ потребностямъ. Онъ старался вложить въ старыя формы новый

¹⁾ Климентъ Римскій, Игнатій, Поликарпъ и др. см. Chastel: Histoire de la destruction du paganisme, p. 843.

духъ, открывалъ языческому обществу новые пути, которыми слѣдую, оно могло бы удовлетворять своимъ умственнымъ и религіознымъ потребностямъ, не уничтожая своего дорогаго проиждаго. Онъ давалъ возможность находить удовлетвореніе въ настоящемъ и стремиться къ будущему, не уничтожая того, чему до сихъ поръ поклонялись и къ чему такъ сильно привыкли. Являлась возможность сохранить старыхъ боговъ, старые храмы, древне-эллинскую литературу, произведенія искусства и проч. Отсюда етоноватся понятнымъ то обаятельное дѣйствіе, какое имѣлъ нѣкоторое время неоплатонизмъ на языческое общество. Имъ увлекались всѣ: жрецы, политики, философы и вообще всѣ образованные люди того времени. Жрецамъ, которыхъ ближе всего касалось то или другое положеніе господствующаго культа, были оставлены ихъ боги, храмы и религіозныя церемоніи. Политики думали найти въ неоплатонизмѣ средство къ спасенію имперіи, внутри волнуемой безпорядками и неустройствами, отвнѣ угрожаемой варварами. Философы искали въ немъ спасенія отъ тяготившаго ихъ скептицизма и отчаянія найти истинную истину. Наконецъ, всѣ вообще образованные и лучшие люди своего вѣка, поддавшіеся унынію и страдавшіе отъ религіозной неудовлетворенности, видѣли въ немъ въ своемъ родѣ единственный источникъ, гдѣ они могли на время почерпнуть для себя новую вѣру и новыя силы. Такимъ образомъ оказалась возможною языческая реакція при Юліанѣ, которую должно разсматривать главнымъ образомъ какъ слѣдствіе эллинистическихъ и неоплатоническихъ стремленій.

Но въ указанныхъ выше чертахъ неоплатонизма, при извѣстныхъ обстоятельствахъ приведшихъ его къ борьбѣ съ христіанствомъ, заключалась и возможность его сближенія съ нимъ, какъ скоро обстоятельства измѣнялись и становились болѣе благопріятными. Прежде всего нужно замѣтить, что при своемъ стремленіи къ высшему единству и универсализму въ сферѣ умственной и религіозной неоплатонизмъ достигъ такой высоты и получилъ такой возвышенный характеръ, какого не имѣла ни одна изъ предшествующихъ философскихъ системъ. Его представленія о Единомъ, какъ началѣ всего сущаго и трехъ высшихъ началахъ, о мірѣ высшихъ духовъ, о душѣ человека, о соединеніи человека съ Божествомъ, о нравственности и проч., имѣютъ такой возвышенный

характеръ, до какого въ первый разъ достигла древняя мысль. Вообще неоплатонизмъ въ сравненіи съ предшествующими философскими системами отличается особенною духовностію; его метафизическую характеризуетъ идеализмъ, психологію — спиритуализмъ, мораль — мистицизмъ. Понятно, что при такомъ возвышенномъ характерѣ неоплатонизма, между нимъ и грубо-чувственнымъ политеизмомъ было мало общаго. Политеизмъ былъ религіею природы, культомъ чувственности и страстей, приписывавшимъ богамъ человѣческія формы и страсти и незнавшимъ строгаго различія между чувственнымъ и духовнымъ міромъ. Поэтому неоплатонизмъ былъ сравнительно гораздо ближе къ христіанству, — если это послѣднее мы будемъ разсматривать какъ докторину, — чѣмъ къ политеизму. Съ другой стороны въ эклектическомъ и синкретическомъ характерѣ неоплатонизма заключались причины, заставлявшія его, какъ извѣстно, не пренебрегать никакими вѣрованіями и ученіями, никакими духовными направленіями. Уже самъ Плотинъ не былъ въ состояніи вполне противиться синкретизму. А какъ скоро въ неоплатонизмѣ склонность къ синкретизму развилась до крайнихъ предѣловъ, тогда онъ, помимо своей воли, долженъ былъ столкнуться съ христіанствомъ и сдѣлать съ своей стороны значительныя уступки. Этому еще способствовало раздѣленіе неоплатониками своего ученія на экзотерическое и эсотерическое. Выходя изъ того положенія, что истина есть достояніе только немногихъ, они утверждали, что большинство (чернь) должно оставаться при тѣхъ мнѣніяхъ, какія оно имѣетъ. Очевидно, что къ этой черни должны были относиться и христіане. А какъ скоро чрезъ это они признавали за христіанствомъ въ нѣкоторомъ родѣ право на существованіе, то въ послѣдствіи, когда обстоятельства измѣнились, они должны были начать стремиться къ сближенію съ нимъ. Такимъ образомъ, тѣ же самыя черты, которыя при однихъ обстоятельствахъ привели неоплатонизмъ ко враждѣ съ христіанствомъ, при другихъ должны были повести къ сближенію съ нимъ. Послѣ Юліановой реакціи обстоятельства дѣйствительно сильно измѣнились. Сама неоплатоническая философія, взявшая на себя защиту политеизма со всѣми его недѣлюстями и слабостями и поставившая на второй планъ вопросы метафизическіе, пришла въ крайній упадокъ и все болѣе и болѣе вырождалась въ теургію. Ей не только не